

В конце концов Фан Ланьин, обняв Бай Си, победоносной походкой направилась прочь.

Ну надо же, кто как не мать знает свою дочь? Раньше, пока та была маленькой, можно было позволить ей дурачиться, но теперь, когда церемония совершеннолетия позади, негоже больше бездельничать!

А Фан Сяньюэ, понутив голову, положила подбородок на стол. Да, она безвольно согласилась отправиться в секту!

Фан Ланьин твердо вознамерилась заставить её взяться за ум, даже статуса избалованной наследницы лишила!

Что же касается выбора между долей офисного планктона и учащейся — разве тут есть над чем думать?

Если бы была возможность, она бы не выбрала ни то, ни другое, но обстоятельства оказались сильнее.

Вдруг глаза Фан Сяньюэ блеснули.

Точно!

Никто ведь не запрещал быть лентяйкой, даже став ученицей секты!

В одно мгновение она словно воскресла!

Ради грядущей беззаботной жизни ей нужно постараться и во что бы то ни стало пройти отбор в секту!

На следующий день.

— Чив-чив...

Услышав звонкое щебетание птицы, Фан Сяньюэ медленно открыла глаза, на её лице отразилось полное недоумение.

Откуда в постапокалипсисе птицы?

Спустя мгновение, когда сознание окончательно прояснилось, она резко села на кровати.

Затем потерла ладонями лицо, и уголки её губ поползли вверх, пока она не разразилась громким смехом:

— Ха-ха-ха...

Да, она действительно сбежала из того кошмара!

В её прежнем мире из-за нехватки ресурсов и засилья зомби выживание становилось всё более сложной задачей.

В итоге женщины, способные к деторождению, стали самым ценным ресурсом.

Это привело к тому, что общество постепенно вернулось к матриархальному укладу, где одна

женщина могла иметь нескольких мужей, а мужчины занимались лишь внешними делами.

Да, её прежний мир тоже был своеобразным женским миром, поэтому она довольно быстро освоилась здесь.

Если бы она попала в мир из древних романов, где женщины обязаны соблюдать три подчинения и четыре добродетели, она бы точно взвыла!

Что же касается её жизни в Хуася, то там ситуация была особой.

Её боевые навыки были редкими для женщины — она превосходила даже мужчин.

Если бы она ушла в отставку ради рождения детей, это стало бы огромной потерей для человечества, поэтому правительство позволило ей самой решать, рожать или нет.

Конечно, за ней ухаживало много мужчин, ведь стремление к силе — инстинкт любого живого существа.

Но она с детства осталась сиротой, была замкнутой и не спешила доверять людям, особенно в условиях постапокалипсиса, где нельзя было позволить себе завести уязвимое место. Так она и оставалась одна.

Лишь в тот день, когда появился сверхопасный мутировавший зомби, она наконец обрела покой.

Люди в том мире жили в отчаянии, цепляясь за жизнь, разрываясь между страданиями и нежеланием покончить с собой.

Смерть стала для неё освобождением.

Она думала, что уснет навсегда, но, вопреки ожиданиям, очнулась в этом мире.

Фан Сяньюэ с наслаждением потянулась, сделала глубокий вдох утреннего воздуха и почувствовала, как на душе стало легко.

Жить в таком мирном месте, наполненном духовной энергией — величайшее счастье!

Одним рывком она соскочила с кровати, привела себя в порядок, позавтракала и вместе с личным слугой отправилась... звать Фан Аньгэ в школу.

Глядя на Фан Сяньюэ, которая сияла улыбкой, словно беззаботная девушка, Фан Аньгэ испытала смешанные чувства.

Стоявший рядом Шэнь Синлянь смотрел на неё с глубоким подозрением, его красивые глаза сузились.

— Старшая сестра, зятёк, доброе утро! Вы уже позавтракали? — Фан Сяньюэ, ничуть не смущаясь статуса незваной гостьи, весело поприветствовала их.

— Позавтракали, — отрезала Фан Аньгэ.

Если она не ошибается, вчера они договорились не переходить друг другу дорогу!

Почему она здесь?!

— Хм... — Шэнь Синлянь лишь холодно усмехнулся и отвернулся.

На неё было неприятно даже смотреть. Эта лицемерная женщина наверняка снова замышляет какую-то пакость.

— Как здорово! Дорогая сестра, пойдемте вместе в школу!

<http://bllate.org/book/19390/1897415>